

DOI 10.46741/2686-9764-2020-14-3-337-342

УДК 343.851

Роль психологической работы в системе средств исправления осужденных

М. М. ЧЕРЕХОВИЧ

Московский государственный областной университет, г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4516-1388>, e-mail: mcherekhovich@yandex.ru

Реферат. В статье анализируются место психологической работы в системе средств исправления осужденных к лишению свободы, роль пенитенциарного психолога в изучении криминологических особенностей личности преступника. Пси-

психологической работе, обладающей собственным инструментарием определения личностных и социальных особенностей индивида, в исправительных учреждениях де-факто принадлежит ведущая роль в снижении рецидивоопасного поведения, аддикций, выяснении психологическими и патопсихологическими методами истинных, глубинных, в частности бессознательных, мотивов конкретного преступления. Однако де-юре существующей законодательной конструкцией, описывающей основные средства исправительного воздействия на осужденных, психологическая работа не учитывается в качестве такого средства. Отмечается также, что наделение осужденных правом на отказ от психологического сопровождения негативно влияет на результаты психокоррекционного воздействия на них. Особенно нежелательны такие отказы со стороны отрицательно характеризующихся, социально и педагогически запущенных, то есть наиболее нуждающихся в психокоррекции осужденных.

Делается вывод о необходимости законодательного закрепления психологической работы в качестве самостоятельного средства исправительного воздействия, об обязательности индивидуальной психологической работы с осужденными и психотерапевтической работы с осужденными в течение первого года после их освобождения.

Ключевые слова: личность осужденного; исправление; воспитательная работа; психологическая работа; мотивация.

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Для цитирования: Черехович М. М. Роль психологической работы в системе средств исправления осужденных. *Пенитенциарная наука*. 2020; 14(3):337–342. DOI 10.46741/2686-9764-2020-14-3-337-342.

The role of psychological work in the system of means for correcting convicts

M. M. CHEREKHOVICH

Moscow State Regional University, Moscow, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4516-1388>, e-mail: mcherekhovich@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the place of psychological work in the system of means of corrective work with convicts sentenced to imprisonment, the role of the penal psychologist in the study of the criminological characteristics of the personality of the convicted offender. Psychological work, which has its own unique toolkit for determining the personal and social characteristics of an individual, in correctional institutions de facto plays a leading role in reducing recurrent behavior, addictions, clarifying, by psychological and pathopsychological methods, the true, deep, in particular unconscious, motives of a particular crime.

However de jure by the existing legislative structure, which describes the main means of corrective influence on convicts, psychological work is actually not taken into account as such a means. It is also noted that giving convicts the right to refuse psychological work negatively affects the results of psychocorrectional influence on them. Especially undesirable are such refusals on the part of those who are negatively characterized, socially and pedagogically neglected, that is, convicts who are most in need of psychocorrection.

The conclusion is made about the need to legislatively consolidate psychological work as an independent means of corrective action, the obligation of individual psychological work with convicts, psychotherapeutic work with convicts during the first year after their release.

Key words: personality of the convict; correction; educational work; psychological work; motivation.

12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law.

For citation: Cherekhovich M. M. The role of psychological work in the system of means for correcting convicted. *Penitenciarnaya nauka = Penitentiary Science*. 2020; 14(3):337–342. (In Russ.). DOI 10.46741/2686-9764-2020-14-3-337-342.

В соответствии со ст. 1, 9 УИК РФ целью уголовно-исправительного законодательства является исправление осужденных, достигаемое посредством формирования у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, стимулирование правопослушного поведения. К числу основных средств исправительного воздействия отнесена воспитательная работа, которая должна проводиться с учетом индивидуальных особенностей личности и характера осужденных, а также обстоятельств совершенных ими преступлений (ч. 4 ст. 109 УИК РФ). Подразумевается, что эта работа специально и непосредственно нацелена на нейтрализацию отрицательных последствий криминогенной деформации лиц, лишенных свободы, их педагогической запущенности, на осуществление реального, а не формального процесса исправления осужденных, выработку правильных ценностных ориентаций и тем самым объединяет воспитательное воздействие, осуществляемое при помощи применения основных средств исправления осужденных [8, с. 116–117].

Поскольку воспитательная работа основана на данных о личности преступника, важнейшим элементом всего исправительно-воспитательного процесса становится психологическая работа, обладающая методикой изучения общих закономерностей развития психики в онтогенезе и на разных его участках – в различные периоды жизни, а также собственным инструментарием для определения личностных и социальных особенностей индивида. Помимо названных диагностических функций психологическая работа нацелена на решение коррекционно-развивающих задач, ориентированных на исправление различных отклонений в психическом развитии осужденного, создание условий для оптимальной реализации его потенциальных возможностей, устранение причин девиантного поведения [10, с. 44–45].

В числе практико-ориентированных целей и задач психологической работы в исправительных учреждениях называют обеспечение повышения эффективности исправительного воздействия на осужденных, оказание им психологической помощи, психологическую коррекцию и развитие личности, оптимизацию отношений между сотрудниками администрации исправительного учреждения и осужденными. Помимо этого, она способствует повышению профессиональной культуры исполнения наказаний, интеллектуализации и гуманизации уголовно-исполнительной системы

[5, с. 3]. В настоящее время в механизме воспитательной работы роль психологической службы довольно весома. Основные направления ее деятельности заключаются не только в исправлении осужденных и обеспечении деятельности сотрудников пенитенциарных учреждений, но и в профилактике, предупреждении, прогнозировании преступлений, на что направлена правоохранительная деятельность [2, с. 49–51].

Большинство пенитенциарных психологов-практиков в числе своих главных повседневных задач называют организацию и проведение психологической работы по снижению рецидива, включающую работу с переживаниями осужденных, их обучение контролю за своим эмоциональным состоянием; преодоление аддикций (в первую очередь алкоголизма и наркомании); решение внутриличностных конфликтов; научение осужденных принимать на себя ответственность за свои поступки и свою жизнь; обучение автономной организации своей жизнедеятельности в условиях свободы; формирование мотивации на труд и здоровый образ жизни [3; 4; 6, с. 98; 9, с. 3–6].

Без сомнения, к задачам психологической службы должно быть отнесено также изучение психологических и патопсихологических особенностей личности осужденного, позволяющих вскрыть истинные причины конкретного преступления.

Психологическая деятельность основана прежде всего на индивидуальной форме работы с осужденными, изучении их индивидуально-психологических особенностей, личностных качеств, учете развития личности в динамике в течение всего срока отбывания наказания, в чем, на наш взгляд, в наибольшей степени выражается принцип индивидуализации воспитательной работы, закрепленный в ст. 8, 110 УИК РФ.

Результаты этой деятельности используются в различных сферах воспитательной и оперативной работы, учитываются при направлении осужденных на работы, распределении в отряд и т. п. Своевременное внимание психолога к проблемам осужденных позитивно сказывается на динамике суицида. Изоляция от общества, размещение в замкнутой среде, жесткий режим, действие которого нивелирует индивидуальность личности, приучает к подчинению, снижает уровень самостоятельности, принудительное вхождение в однополюсные социальные группы, группы отрицательной направленности и т. д. – все это существенные стресс-факторы, способствующие проявлению суицидальных наклонностей осужденных [11,

с. 63], перверзных и криминальных форм поведения. Психодиагностическая работа психологов строится с учетом этих факторов, в результате чего осужденные ставятся на профилактический учет, поскольку, как показывает анализ заключений служебных проверок, основными недостатками служебной деятельности, способствовавшими совершению суицидов, в 77 % случаев являются недостатки именно воспитательной и профилактической работы с осужденными [11, с. 65].

По результатам специального исследования было выявлено, что в группе осужденных, с которыми осуществляется комплексная воспитательная и психологическая работа, удельный вес лиц, характеризующихся положительно в период отбывания наказания, существенно выше, чем в группах, с которыми психологическая работа не проводится. К сожалению, отмечается, что такая комплексная работа проводится лишь в отношении 25 % осужденных [12, с. 551].

Психологическая работа по изучению личности преступника и психолого-воспитательная деятельность по коррекции ее криминогенных черт и свойств является важным криминологическим средством исправления преступников. Личность осужденного как носительница причин преступного поведения является главным объектом исправительного воздействия. От личности законопослушных людей она отличается не отсутствием или наличием какой-либо черты или свойства, а содержанием каждой из них, в первую очередь нравственным [1, с. 9].

Это предполагает необходимость ее глубокого и всестороннего изучения, выявления всех отрицательных черт и свойств, требующих деактивации, а также наряду с этим положительных качеств, которые могут быть использованы в качестве основы для корректирующего воздействия. Исправительное воздействие на осужденных требует комплексного анализа различных индивидуальных характеристик: психологических процессов, свойств, состояний, уровня интеллекта; оценки состояния психики (на предмет наличия психических расстройств, способных повлиять на восприятие осужденным оказываемого на него исправительного воздействия, требований режима и т. п.); психологической специфики личности, определяющей типологическую принадлежность осужденного; социально-демографических характеристик, имеющих криминологическое значение; характеристик личности, приобретенных в пенитенциарный период.

Характер, темперамент, особенности мышления, интеллекта и т. д. оказывают заметное влияние на поведение человека. Нравственные особенности определяют выбор жизненных ситуаций и поступки в них. Некоторые преступления могут совершаться только при наличии конкретных познаний либо при определенном уровне интеллектуального развития личности. Психические аномалии, характеризующиеся нарушением познавательной, интеллектуальной деятельности, эмоционально-волевой сферы, могут проявляться в характере (раздражительность, жестокость), способствовать формированию криминогенных привычек, мотивации.

Одним из важнейших элементов механизма индивидуального преступного поведения является мотивационная сфера личности. Абсурдно полагать, что можно исправить преступника, не оказывая влияния на сферу формирования его мотивов, часть из которых даже не представлена в сознании. Поэтому при воздействии на осужденного субъекту исправительной работы предстоит иметь дело с проблемой бессознательного. Изучение только сознательной мотивации оставляет за рамками рассмотрения очень многие человеческие мотивы, которые, может быть, более важны, чем те, которые представлены в сознании.

При этом изучение мотивационной сферы осужденного не может, как часто бывает на практике, основываться только на изучении материалов его уголовного дела, личного дела, поскольку мотивы преступления, как отмечал В. Н. Кудрявцев, всегда слабо и примитивно отражаются в юридических документах [7, с. 6]. Необходимо использование клинического (биографического) метода, включая личные беседы с осужденными, их родственниками, составление их психологического портрета, иные методы, доступные, хотя бы в силу квалификации и должностных обязанностей, только психологам. Без профессиональной помощи психолога нельзя вести эффективную профилактическую деятельность.

Однако в практической деятельности психологической службы исправительного учреждения осужденные, характеризующиеся отрицательно, то есть лица, наиболее нуждающиеся в психокоррекционном воздействии вследствие существенных недостатков их личности, чаще всего неохотно идут на контакт с психологом. Это снижает эффективность работы последнего по изучению личностных особенностей, прогнозированию индивидуального преступного поведения.

Осужденным право отказа от психологической помощи предоставлено ч. 6.1 ст. 12 УИК РФ, в соответствии с которой «участие осужденного в мероприятиях, связанных с оказанием психологической помощи, осуществляется только с их согласия».

При отказе осужденного от психологической помощи психолог вынужден «формализовать» свою работу, сводя ее в основном к постановке таких осужденных на профилактический учет (да и то при наличии определенного перечня оснований), ограничиваясь «внешним» наблюдением и не имея возможности изучать глубинные структуры личности осужденного для определения генезиса преступных наклонностей с целью их исправления или нейтрализации.

Кроме того, даже при наличии согласия осужденного на психологическую помощь он вправе в любое время отказаться от ее продолжения. В таком случае все достигнутые позитивные результаты неизбежно утрачиваются, наступает регресс психокоррекции, особенно если отказ сделан под влиянием отрицательно характеризующихся осужденных или их групп. Длительность же наиболее эффективных психокоррекционных программ рассчитана на 9–10 месяцев регулярных занятий в объеме 900–1000 часов [3], и в случае их прерывания вся проведенная с осужденным работа оказывается безрезультатной.

Законодательное положение психологической работы существенно снижает ее ресоциализационный, исправительный потенциал. С учетом значения данной деятельности прежде всего в изучении личности осужденного, его мотивационной сферы, бессознательных мотивов и т. п. требуется более широкое использование возможностей психологической службы в исправительном процессе. Целесообразно законодательно закрепить психологическую работу в качестве самостоятельного средства исправительного воздействия, а также установить обязанность осужденного посещать индивидуальные психотерапевтические сеансы, если психолог исправительного учреждения придет к выводу о необходимости такой работы с конкретным осужденным.

С учетом специфики замкнутого социального пространства любого исправительного учреждения, некоторых особенностей криминальной субкультуры, поощряющей агрессию одних своих членов по отношению к другим, во избежание распространения конфиденциальной информации среди других осужденных следует сохранить за

конодательное требование о добровольности психологической помощи, но только в отношении групповых занятий (сеансов). При этом недопустимо применение дисциплинарного взыскания за отказ осужденного от работы с психологом, поскольку принуждение окажет эффект, обратный ожидаемому, повлечет замыкание осужденного, его закрытость от дальнейших попыток психолого-воспитательного воздействия. Вместе с тем осужденный должен быть осведомлен, что его отказ от участия в назначенных индивидуальных сеансах будет являться препятствием для перевода в облегченные условия отбывания наказания, в исправительное учреждение с более легким режимом, для условно-досрочного освобождения. При направлении характеризующих осужденного материалов в суд для рассмотрения таких дел администрацией исправительного учреждения делается отметка о том, что осужденный отказался от психотерапевтического воздействия. Полагаем, такие осужденные не должны освобождаться условно-досрочно либо иметь возможность иным образом улучшить условия отбывания наказания. Другими словами, у каждого осужденного должен быть выбор – упорствовать и отбыть весь срок либо содействовать исправительному процессу в отношении самого себя и получить возможность досрочного освобождения.

Полезным может оказаться опыт зарубежных стран, в частности США, где суд вправе назначить подсудимому (особенно за преступления, связанные с насилием против личности) обязанность посетить определенное количество сеансов психотерапии. Отказ или неявка на сеанс влечет различные негативные последствия – от утраты права на досрочное освобождение до отмены последнего.

Также необходимо введение обязательной индивидуальной психотерапевтической работы в течение определенного времени после освобождения, но не менее одного года, поскольку наибольшее количество рецидивных преступлений (около 80 %) совершаются именно в первый год после освобождения. Такая работа может проводиться штатными психологами уголовно-исполнительных инспекций, дислоцирующимися по месту жительства осужденного. В этой связи следует отметить остро назревшую необходимость создания службы пробации, которая во многом способна принять на себя эту важную роль в психологическом сопровождении лиц, отбывших наказание.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Антонян, Ю. М.** Личность преступника и профилактика преступлений / Ю. М. Антонян, Е. А. Антонян, О. Р. Афанасьева [и др.] ; под редакцией Ю. М. Антоняна. – Москва : Проспект, 2020. – 224 с. – ISBN 978-5-392-20766-1.
2. **Бережнова, Н. Д.** Правоохранительная деятельность психологических служб уголовно-исполнительной системы / Н. Д. Бережнова // Административное и муниципальное право. – 2011. – № 4. – С. 49–51.
3. **Дебольский, М. Г.** Возможности психологической службы уголовно-исполнительной системы в реализации целей наказания / М. Г. Дебольский // Развитие личности. – 2012. – № 3. – С. 230–241.
4. **Дебольский, М. Г.** Нормативно-правовое обеспечение деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы на различных этапах ее развития / М. Г. Дебольский // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13, № 1. – С. 70–75.
5. **Дебольский, М. Г.** Психологическая служба уголовно-исполнительной системы как типовая модель ведомственной психологической службы / М. Г. Дебольский // Психология и право. – 2011. – № 1. – URL: http://psyjournals.ru/files/39328/psyandlaw_2011_1_Debolskii.pdf (дата обращения: 11.08.2019).
6. **Киселева, Р. Н.** Организация психологической работы в местах лишения свободы по сокращению рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание / Р. Н. Киселева // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – № 4 (22). – С. 98–104.
7. **Кудрявцев, В. Н.** Борьба мотивов в преступном поведении / В. Н. Кудрявцев. – Москва : Норма, 2007. – 128 с. – ISBN 978-5-468-00073-1.
8. **Лукичев, О. В.** Воспитательное воздействие на осужденных в исправительных учреждениях и семье / О. В. Лукичев, А. А. Раськевич // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2008. – № 2 (38). – С. 116–124.
9. **Поздняков, В. М.** Реформа уголовно-исполнительной системы России и новые задачи пенитенциарной психологии / В. М. Поздняков // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2012. – № 2 (49). – С. 3–6.
10. **Солдатова, Е. Л.** Психология развития и возрастная психология. Онтогенез и дизонтогенез / Е. Л. Солдатова, Г. Н. Лаврова. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2004. – 384 с. – ISBN 978-5-534-08007-0.
11. **Чернышкова, М. П.** Суициды среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных : аналитический обзор / М. П. Чернышкова, Н. А. Цветкова, Л. П. Лобачева и др. // Суицидология. – 2017. – Т. 8, № 3 (28). – С. 62–70.
12. **Щербаков, Г. В.** Методика анкетного изучения мнения осужденных о воспитательной работе с ними / Г. В. Щербаков, М. М. Черехович // Человек: преступление и наказание. – 2019. – Т. 27, № 4. – С. 543–553. – DOI: 10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).4.543-553.

REFERENCES

1. Antonyan YU. M. (red.) *Lichnost' prestupnika i profilaktika prestuplenij* [The identity of the offender and crime prevention]. Moscow, 2020. 224 p. (In Russ.).
2. Berezhnova N. D. *Pravoohranitel'naya deyatel'nost' psihologicheskikh sluzhby ugovolno-ispolnitel'noj sistemy* [Law enforcement activity of psychological services of the penal system]. *Administrativnoe i municipal'noe pravo – Administrative and municipal law*, 2011, no. 4, pp. 49–51. (In Russ.).
3. Debol'skij M. G. *Vozmozhnosti psihologicheskoy sluzhby ugovolno-ispolnitel'noj sistemy v realizacii celej nakazaniya* [Opportunities of the psychological service of the penal system in realizing the goals of punishment]. *Razvitie lichnosti – Personal development*, 2012, no. 3, pp. 230–241. (In Russ.).
4. Debol'skij M. G. *Normativno-pravovoe obespechenie deyatel'nosti psihologicheskoy sluzhby ugovolno-ispolnitel'noj sistemy na razlichnykh etapah ee razvitiya* [Regulatory support for the activities of the psychological service of the penal system at various stages of its development]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law*, 2018, vol. 13, no. 1, pp. 70–75. (In Russ.).
5. Debol'skij M. G. *Psihologicheskaya sluzhba ugovolno-ispolnitel'noj sistemy kak tipovaya model' vedomstvennoj psihologicheskoy sluzhby* [Psychological service of the penal system as a typical model of departmental psychological service]. *Psihologiya i pravo – Psychology and Law*, 2011, no. 1. Available at: http://psyjournals.ru/files/39328/psyandlaw_2011_1_Debolskii.pdf (accessed 11.08.2019). (In Russ.).
6. Kiseleva R. N. *Organizaciya psihologicheskoy raboty v mestah lisheniya svobody po sokrashcheniyu recidiva prestuplenij, sovershennykh licami, otbyvshimi nakazanie* [Organization of psychological work in prisons to reduce the recurrence of crimes committed by persons who have served their sentences]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law*, 2015, no. 4 (22), pp. 98–104. (In Russ.).
7. Kudryavcev V. N. *Bor'ba motivov v prestupnom povedenii* [Fight of motives in criminal behavior]. Moscow, 2007. 128 p. (In Russ.).
8. Lukichev O. V., Ras'kevich A. A. *Vospitatel'noe vozdejstvie na osuzhdennykh v ispravitel'nykh uchrezhdeniyah i sem'e* [Educational impact on convicts in correctional institutions and families]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii – Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2008, no. 2 (38), pp. 116–124. (In Russ.).
9. Pozdnyakov V. M. *Reforma ugovolno-ispolnitel'noj sistemy Rossii i novye zadachi penitenciarnej psihologii* [Reform of the penal system in Russia and new tasks of penitentiary psychology]. *Psihopedagogika v pravoohranitel'nykh organah – Psychopedagogy in law enforcement*, 2012, no. 2 (49), pp. 3–6. (In Russ.).
10. Soldatova E. L., Lavrova G. N. *Psihologiya razvitiya i vozrastnaya psihologiya. Ontogenez i dizontogenez* [Developmental psychology and age-related psychology. Ontogenesis and dysontogenesis]. *Rostov-on-Don*, 2004. 384 p. (In Russ.).
11. SChernyshkova M. P., Cvetkova N. A., Lobacheva L. P., Debol'skij M. G., Dikopol'cev D. E. *Suicidy sredi podozrevaemykh, obvinyaemykh i osuzhdennykh* [Suicides among suspects, accused and convicted persons]. *Suicidologiya – Suicidology*, 2017, vol. 8, no. 3 (28), pp. 62–70. (In Russ.).
12. SCherbakov G. V., SCherekhovich M. M. *Metodika anketnogo izucheniya mneniya osuzhdennykh o vospitatel'noj rabote s nimi* [Methodology of questionnaire study of the opinion of convicts about educational work with them]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Human: crime and punishment*, 2019, vol. 27, no. 4, pp. 543–553. doi: 10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).4.543-553. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTORS

МАКСИМ МИХАЙЛОВИЧ ЧЕРЕХОВИЧ – аспирант кафедры уголовного права Московского государственного областного университета, г. Москва, Российская Федерация. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4516-1388>, e-mail: mcherekhovich@yandex.ru

MAKSIM M. CHEREKHOVICH – Postgraduate student of the Department of Criminal Law of the Moscow State Regional University, Moscow, Russian Federation. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4516-1388>, e-mail: mcherekhovich@yandex.ru